

Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении судами исков (заявлений) граждан о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования в соответствии со ст.ст. 135, 138 УПК РФ

Низкое качество проведения предварительного расследования, а также отсутствие надлежащего прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, приводит к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности и возмещению реабилитированным лицам имущественного и морального вреда из средств казны Российской Федерации.

Закрепленный гл. 18 УПК РФ уголовно-процессуальный порядок признания права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией в соответствии с требованиями ст.ст. 45, 49, 52 и 53 Конституции РФ во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации.

При этом не исключается право федерального законодателя, учитывая финансово-экономические возможности государства и основываясь на принципах правового государства, справедливости, гуманизма, равенства, установить дополнительные меры социальной поддержки каких-либо категорий реабилитированных лиц. Суд, рассматривающий требования реабилитированного, обязан в соответствии с общими правилами доказывания установить подлежащий возмещению размер причиненного вреда, в том числе размер фактически понесенных расходов на оказание юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получить необходимые доказательства, включая заключение эксперта и показания свидетелей.

Суд обязан включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение

Д.Д. НИКИТИН

*прокурор третьего кассационного отдела
уголовно-судебного управления
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 1 класса*

расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации.

Нормы в системе предписаний гл. 18 УПК РФ, возлагают на суд, а не на реабилитированное лицо, обязанность принять меры по собиранию доказательств, подтверждающих размер фактически понесенных расходов.

При этом возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи.

Если же судом будет установлено (в том числе на основании документов, заключений экспертов, иных специалистов и других доказательств), что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах, существовавших на момент оказания ее рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся – с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица – объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи.

Данные требования отражены в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 02.05.2015 N 708-О.

Так, постановлением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15.04.2015 отказано в удовлетворении заявления Л. о взыскании необоснованно понесенных процессуальных издержек в сумме 35 800 рублей.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 22.06.2015 постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15.04.2015 оставлено без изменения.

Заявитель Л. обратился в суд с заявлением о взыскании судебных издержек, указав, что приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 28.06.2013 он осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 02.09.2013 приговор отменен, дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 23.04.2014 его действия были переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на

ч. 1 ст. 115 УК РФ, назначено наказание в виде 8 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 20% из заработной платы. Л. освобожден из-под стражи в зале суда.

Л. указал, что первоначальное обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ оказалось необоснованным, по данному делу он понес судебные издержки в виде расходов по оплате услуг адвоката в сумме 35 800 рублей.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранения последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию признается за лицом судом, признавшим незаконным или необоснованным его уголовное преследование по основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и пункта 4 части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование, в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование, в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения (например, при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже).

По смыслу закона, к лицам, имеющим право на реабилитацию указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не включающие его, также осужденные, мера наказания, которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Данная правовая позиция отражена в кассационном определении Верховного суда Российской Федерации от 11.12.2012 N 47-О12-55 по уголовному делу в отношении М.

Судебная коллегия в своем решении указала, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся осужденные, из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки преступления либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения.

Так, М. обвинялся по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за то, что, имея единый преступный умысел, группой лиц по предварительному сговору совершил действия, связанные с незаконным перемещением потерпевшего М. в безлюдное место за пределы поселка, и его убийство.

При этом уголовное дело в отношении М. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, то есть за отсутствием состава данного преступления и за все указанные действия М. был признан виновным и осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, суд, уменьшив объем обвинения, квалифицировал все действия М. одним составом.

В связи с отсутствием реабилитирующих оснований суд обоснованно отказал М. в удовлетворении его права на реабилитацию и возмещение имущественного вреда.

Судебная коллегия пришла к выводу, что доводы осужденного и его представителя о необходимости частичного возмещения средств, затраченных на оплату услуг адвоката, осуществлявшего защиту по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, являются несостоятельными.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, также разрешаются вопросы, связанные с возмещением вреда в случаях, когда лицо было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 115 УК РФ, по которой данная мера пресечения применяться не могла).

Право данного требования отражено и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Вместе с тем Л. не ставит вопрос перед судом о возмещении вреда, связанного с незаконным заключением под стражу.

По аналогичным основаниям постановлением Саровского городского суда Нижегородской области от 30.01.2014 отказано в признании права на реабилитацию за А., поскольку в силу ст. 134 УПК РФ отсутствуют основания для его удовлетворения.

Как следует из материалов дела, заявитель А. осужден Саровским городским судом Нижегородской области 23.05.2013 за совершение ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по совокупности преступлений к 11 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен, исключено назначение по всем преступлениям дополнительного наказания в виде штрафа, которое не являлось обязательным, поскольку суд первой инстанции не привел убедительных мотивов принятого решения. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

А. полагал, что изменение приговора в сторону смягчения, является основанием для признания за ним права на реабилитацию, вместе с тем судом обоснованно принято решение об отклонении его требований.

При участии в рассмотрении дел указанной категории необходимо учитывать принцип разумности.

Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации расходы сторон на представителей включаются в состав издержек и являются самостоятельным видом судебных расходов (статьи 88, 94, 100 и часть первая статьи 101). Согласно части первой статьи 100 указанного Кодекса стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Аналогичная норма содержится и в части 2 статьи 110 АПК Российской Федерации. При этом стороной, проигравшей спор, может быть и государство.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит специальных норм, которые регламентировали бы институт возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, не включает расходы на защитника в состав издержек по административному делу, а сами издержки относит на счет федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (ч. 2

ст. 24.7). Сходное правовое регулирование установлено и Налоговым кодексом Российской Федерации. В связи с этим расходы лица, незаконно привлеченного к административной или налоговой ответственности, на оплату услуг защитника (представителя) при рассмотрении дела об административном или налоговом правонарушении могут быть взысканы с государства по общим правилам, предусмотренным статьей 1070 ГК Российской Федерации.

Из этого исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 26 Постановления от 24.03.2005 N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указал, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении; поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны.

Следовательно, различия в правовом регулировании возмещения расходов на защитника реабилитированному лицу по правилам гл. 18 УПК РФ и возмещения расходов иным лицам по правилам других видов судопроизводства обусловлены спецификой регулируемых общественных отношений и необходимостью повышенной публично-правовой защиты лиц, пострадавших от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Изложенное не означает, что государственные органы, участвующие в деле о возмещении реабилитированному сумм, затраченных им на оказание юридической помощи, приводя доводы о необходимости снижения таких сумм, лишены возможности доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

Так, 06.03.2014 приговором Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода К. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ.

На основании ст.ст. 134, 135 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 18.03.2015 требование К. о воз-

мещении имущественного вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование удовлетворено частично.

Взысканы с Министерства Финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу заявителя расходы, выплаченные им за оказание юридической помощи, с учетом уровня инфляции в общей сумме 1 114 046, 28 рублей.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 21.07.2015 постановление Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 18.03.2015 отменено. Материалы в отношении К. переданы на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Суд указал, что размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела, фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением.

Для определения размера выплат сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, необходимо установить не только их размер, но и основания для их возмещения, а именно, что данная помощь оказывалась реабилитированному данным адвокатом именно по делу, по которому лицо было подвергнуто уголовному преследованию и реабилитировано, и в период времени, определенным данным уголовным преследованием.

Судом первой инстанции при рассмотрении ходатайства К. не дано суждение о необходимости заключения дополнительного соглашения между ним и адвокатом об увеличении суммы вознаграждения до 672 500 рублей в день вынесения оправдательного приговора. Не установлено и время принятия дополнительного соглашения: до или после постановления К. оправдательного приговора.

Также из материалов дела судом апелляционной инстанции установлено, что деньги в сумме 170 000 рублей, полученные от К. по квитанции, списаны в зарплату адвокату 28.06.2013, а в сумме 100 000 рублей и 172 000 рублей – 23.12.2013, тогда как получены они от реабилитированного К. лишь 26.03.2014.

В соответствии с п. 6 совместного приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 20.01.2009 N 12/3н «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращениях в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконно уголов-

ного преследования» Министерство финансов Российской Федерации обязано в рамках установленной компетенции при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, обеспечить участие представителя в судебном заседании; заявлять ходатайство перед судом о привлечении органов прокуратуры к участию в деле о возмещении ущерба в качестве третьего лица.

Требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда должно быть рассмотрено

судом не позднее одного месяца со дня его поступления, о месте и времени судебного заседания должны быть извещены реабилитированный, его представитель и законный представитель (при их наличии), прокурор, соответствующий финансовый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации, и другие заинтересованные лица (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»).